

В пол первого ночи Янь Шуюй сидела в незнакомом гостиничном номере и краснела.

Она больше не была чистым и невинным маленьким цветком. Задолго до того, как девушка официально начала встречаться с боссом, она уже пускала слюни по телу и технике босса. Насколько бы ей повезло, если бы она смогла испытать это еще несколько раз? Поэтому, естественно, Янь Шуюй без колебаний кивнула на тонкий намек босса.

Звук из душа наводил на размышления. Янь Шуюй не могла не представить, как выглядит босс в душе, как вода стекает с его шеи вниз, к животу... Вдруг ее лицо стало еще горячее, чем раньше. Она уже не могла остановиться, как только начала думать о прессе босса.

Янь Шуюй вспомнила кое-что еще более важное и вскочила с дивана. Босс сказал, что привезет ей подарок из поездки. Так, где же этот подарок? Янь Шуюй присела на корточки перед чемоданом, пуская слюни.

Когда босс Чжоу вышел в своем халате с мокрыми волосами и увидел ее в позе неудачницы, даже этот очень флегматичный мужчина был так потрясен, что чуть не порвал пояс халата. Тем не менее, внешне он оставался спокойным и тихо спросил:

– Яньянь, на что ты смотришь?

Янь Шуюй обернулась и посмотрела на него своими сияющими глазами, честно ответив:

– Я обдумываю, здесь ли мой подарок.

Босс подошел, смирившись.

– И к какому же выводу ты пришла?

– Это я должна спросить у тебя. Откуда мне знать?

Чжоу Циньхэ, заметив, что она почти втянула его в свой бред, быстро пришел в себя и подтянул человека, который сидел на корточках, не обращая ни малейшего внимания на ее внешний вид. Он не сказал ей, куда положил подарок, который занимал ее мысли, но слегка усмехнулся:

– Тебе уже не хочется спать?

Янь Шуюй посмотрела на плотно закрытый чемодан, затем на очень привлекательного босса и приняла решение выбрать последнего. Босс обещал ей подарок, так что она в любом случае его получит. Уже вечерет. Лучше всего начать заниматься каким-нибудь серьезным делом.

Девушка с радостью набросилась на босса и столкнула его вниз.

– Конечно, я хочу спать. Давай выключим свет!

Чжоу Циньхэ, не готовый к такому повороту, из-за ее толчка упал на кровать, а затем мягкое тело навалилось на него.

Приятное удивление промелькнуло в его глазах, и в следующую же секунду мужчина обхватил рукой девушку над собой, и они вдвоем перекатились на кровати.

То, что произошло позже, естественно, было не описать словами. Это оказалось так же замечательно, как и в прошлый раз, когда она думала, что спит, и, возможно, с еще большим количеством искр. Снова и снова, пока Янь Шуюй не устала настолько, что ей захотелось просто лечь и не двигаться, проигнорировав душ.

Как раз, когда девушка собиралась заснуть, ей вдруг кое-что пришло в голову. Она попыталась сесть.

– Юаньбао и Сяо И все еще дома. Мне нужно срочно возвращаться.

Строго говоря, они никогда не должны были оставлять детей дома одних. Легко могли случиться неприятности. Тем не менее, некоторые вещи неизбежны, когда ты мать-одиночка. Не говоря уже о Янь Шуюй, даже настоящая мать часто оставляла Чжан Юаньцзя дома в одиночестве, когда работала в ночную смену в отеле, и никогда не случалось никаких несчастных случаев.

Тем не менее, лучше было вернуться, чем сожалеть. Янь Шуюй полностью взяла на себя роль старой матери и была очень ответственной. К тому же, теперь, когда «кхм» закончилось, к ней вернулась рассудительность, и девушка тревожилась и хотела вернуться домой. Она даже не обернулась и не посмотрела на босса, когда поднимала с пола всю свою одежду и надевала ее обратно.

У мужчины не было возможности даже выкурить сигарету. Она покинула его объятия сразу после того, как закончила свои дела. Наблюдая за тем, как девушка без сожаления вскочила, можно было только представить себе чувство поражения, которое он сейчас испытывал.

Поскольку Янь Шуюй уже уничтожила все желание обниматься, Чжоу Циньхэ лишь немного помолчал, прежде чем встал и включил свет.